

На правах рукописи

Якушева Татьяна Викторовна

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
И ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Ларичев Василий Дмитриевич

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, заведующий кафедрой
уголовного права Московского
государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина;

Белоцерковский Сергей Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры прокурорского
надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

Ведущая организация – Нижегородская академия МВД России

Защита диссертации состоится 21 октября 2016 г. в 12-30 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: www.krdu.mvd.ru

Автореферат разослан «___» июля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общеизвестно, что организованная преступность в России дестабилизирует важнейшие сферы жизнедеятельности общества и представляет реальную угрозу национальной безопасности страны.

Понятие организованной преступности является криминологическим и не имеет прямого закрепления в уголовном законодательстве. В качестве ее уголовно-правовых форм в УК РФ выступают организованная группа и ядро организованной преступности – преступное сообщество, отождествляемое законодателем с преступной организацией, сам факт создания и функционирования которых в ст. 210 УК РФ имеет статус самостоятельного преступления.

После криминализации в 1996 г. в отечественном законодательстве деятельности преступных сообществ (преступных организаций) их криминальная активность не только не сократилась, но и стала более консолидированной, разветвленной и широкомасштабной. Этому негативному явлению сопутствовала постоянная эволюция форм высокоорганизованных преступных объединений с целью их приспособления к изменяющимся условиям, вызванным экономическими, политическими преобразованиями, научно-техническим прогрессом.

Ответом законодателя на трансформацию и усложнение преступных формирований послужило принятие Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Внесенные в редакцию ст. 210 УК РФ изменения в числе прочего расширили перечень действий, альтернативно образующих объективную сторону состава данного преступления, и уточнили признаки преступного сообщества (преступной организации).

Однако достичь положительных результатов по противодействию деятельности высокоорганизованных преступных объединений до настоящего времени не удалось. Несмотря на законодательные новации, эффективность практики привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ при высокой латентности исследуемого состава преступления остается недопустимо низкой.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2015 г. зарегистрировано 285 преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (в 2014 г. – 255, в 2013 г. – 251, в 2012 г. – 202, в 2011 г. – 172, в 2010 г. – 172).

Выявлено 901 лицо, совершившее данное преступление (в 2014 г. – 789, в 2013 г. – 637, в 2012 г. – 482, в 2011 г. – 534, в 2010 г. – 613).

Приведенные показатели существенно разнятся с данными судебной статистики. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3), осуждено лиц по ст. 210 УК РФ: в 2015 г. – 219, в 2014 г. – 165, в 2013 г. – 98, в 2012 г. – 203, в 2011 г. – 232, в 2010 г. – 190. По тем же данным, за период с 2009 по 2015 г. по ст. 210 УК РФ 91 лицо оправдано; в отношении 64 лиц по указанной статье прекращены уголовные дела или уголовное преследование.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций) вызваны:

- недостатками юридической техники при криминализации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) в УК РФ;

- противоречивой судебной-следственной практикой, дискуссионным характером некоторых положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», неполнотой отражения в указанном постановлении имеющих спорных вопросов правоприменительной деятельности.

Указанные обстоятельства вызывают необходимость юридического анализа состава преступления «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». В теории уголовного права остаются малоизученными вопросы, касающиеся обоснованности выделения данной формы соучастия в преступлении, определения четких критериев оценочных признаков, соотношения ст. 210 УК РФ со смежными преступлениями. Нуждаются в исследовании имеющиеся проблемы правоприменения с последующей выработкой, с учетом исторического и международного опыта, предложений по оптимизации уголовного законодательства в целях повышения его эффективности.

Актуальность избранной темы обусловлена также относительно незначительным объемом исследований, непосредственно посвященных уголовно-правовому регулированию криминальной деятельности преступных сообществ (преступных организаций).

Степень разработанности темы исследования. На уровне концепций исследование организованной преступности как крими-

нального феномена и правового реагирования на нее осуществлено А.И. Долговой, В.В. Лунеевым, В.С. Овчинским. Разработке различных аспектов общего учения о соучастии, рассмотрению вопросов, связанных с совершением преступлений преступными сообществами (преступными организациями), посвящены труды П.В. Агапова, С.А. Балеева, С.Д. Белоцерковского, В.М. Быкова, Н.П. Водько, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, А.И. Гурова, В.С. Комиссарова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.Ф. Маслова, А.Н. Мондохонова, В.А. Номоконова, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина. Диссертационные исследования состава ст. 210 УК РФ принадлежат Ж.В. Виденькиной, Е.А. Гришко, А.М. Железнякову, С.Г. Загорьяну, О.Н. Литовченко, А.А. Мордовцу, Р.К. Рашидханову, Д.Л. Севастьянову, К.Н. Сермавбрину, В.Н. Скотининой, С.П. Тройнову, Ю.А. Цветкову, А.В. Черному. Однако в их трудах данная проблематика освещена в основном в криминологическом аспекте либо как составная часть анализируемой проблемы более общего характера, многие из этих работ опубликованы до законодательных новаций 2009 г., изменивших редакцию ст. 210 УК РФ.

Таким образом, степень научной разработанности проблемных вопросов законодательной регламентации и правоприменения ст. 210 УК РФ остается недостаточной, требует глубокого анализа с выработкой необходимых рекомендаций для обеспечения наиболее эффективного механизма государственной правоохранительной деятельности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Предмет исследования составляют: международные правовые акты, содержащие рекомендации в сфере уголовно-правовой борьбы с организованными преступными объединениями; уголовно-правовые нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) и смежные преступления; зарубежные уголовно-правовые акты об ответственности за организацию и участие в преступных сообществах (преступных организациях); статистические данные о состоянии и динамике преступлений, совершенных в Российской Федерации в составе преступных сообществ (преступных организаций); судебно-следственная

практика по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) или участии в них и материалы правоохранительных органов по противодействию криминальной деятельности преступных сообществ (преступных организаций); научные публикации по данной тематике.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованной системы мер по повышению эффективности уголовно-правовых средств противодействия организации преступных сообществ (преступных организаций) или участию в них на правоприменительном и законодательном уровнях.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи:

проследить процесс становления и исторического развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации);

исследовать имеющийся международный и зарубежный опыт криминализации организации преступных сообществ (преступных организаций);

определить уголовно-правовое понятие преступного сообщества (преступной организации);

дать юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ;

выявить критерии отграничения организации преступного сообщества (преступной организации) от смежных составов преступлений;

проанализировать проблемные аспекты практики применения ст. 210 УК РФ судебными органами;

разработать предложения, направленные на оптимизацию уголовно-правовой регламентации ст. 210 УК РФ.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют диалектический метод научного познания, определяющий взаимосвязь теории и практики; общенаучные (логический, исторический, анализ и синтез, дедукция и индукция, системный и сравнительный подходы, восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении и др.) и частнонаучные методы исследования:

формально-логический анализ понятийного аппарата и содержания исследуемого состава преступления;

статистический анализ данных о состоянии и динамике преступлений, совершенных в составе преступных сообществ (преступных организаций) в Российской Федерации;

сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств, участвующих в борьбе с преступными сообществами (преступными организациями);

конкретные социолого-правовые методы: изучение и анализ документов (обзоры, справки, отчеты), анкетирование.

Нормативную основу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, современное уголовное законодательство Российской Федерации (УК РФ 1996 года), действовавшее ранее отечественное уголовное законодательство, охватывающее период с XVI в., национальное уголовное законодательство ряда стран ближнего и дальнего зарубежья.

Теоретической основой исследования послужили научные труды по уголовному праву, криминологии, социологии в части, относящейся к тематике диссертации.

Эмпирической базой диссертации послужили материалы конкретно-социологических исследований, в результате которых изучены данные о состоянии и динамике преступлений, совершенных в составе преступных сообществ (преступных организаций) в России за период с 1997 по 2015 г. В различных регионах страны проанализировано 339 уголовных дел по фактам совершения преступлений в составе организованной группы, банды, преступного сообщества (преступной организации), в том числе 144 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Проанкетировано 90 сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на выявлении и пресечении деятельности преступных сообществ (преступных организаций). По исследуемой категории уголовных дел изучены постановления Пленума Верховного Суда РФ и официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, имеющей место на территории России, за период с 1997 по 2015 г. Использован личный десятилетний опыт работы автора в подразделении по противодействию организованной преступной деятельности на уровне Дальневосточного федерального округа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является комплексным теоретико-прикладным исследованием состава преступления «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», проведен-

ным с учетом изменений, внесенных в ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12, а также ревизии зарубежного опыта криминализации деятельности преступного сообщества (преступной организации). Изучение судебно-следственной практики, в том числе сложившейся после введения законодательных новелл, без акцента на отдельно взятый регион позволило выявить проблемы применения ст. 210 УК РФ, их обусловленность несовершенством содержания указанной уголовно-правовой нормы, и предложить пути решения данных проблем.

Диссертантом с позиции теории уголовного права, с учетом современного нормативного материала и правоприменительной практики сформулированы предложения по оптимизации уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), связанные с внесением изменений в ст. 35, 63 Общей части УК РФ, исключением ст. 209, внесением изменений и дополнений в ст. 210, а также введением ст. 210¹ в Особенную часть УК РФ.

Сформирована авторская позиция относительно необоснованности выделения самостоятельной формы соучастия «преступное сообщество (преступная организация)» и идентификации терминов «преступное сообщество», «преступная организация». Разработано возможное законодательное определение понятий преступного сообщества, преступной организации и ее структурного подразделения. Предложены проекты редакции ст. 210, 210¹ УК РФ, тем самым внесен определенный вклад в совершенствование борьбы с деятельностью преступных сообществ или преступных организаций.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Противодействие деятельности преступных сообществ (преступных организаций) в России имеет в своем развитии три периода: дореволюционный (1649–1917 гг.), советский (1918–1996 гг.) и современный (1997–н.в.). Критерием периодизации выступает наличие системы законодательных предписаний, криминализующих функционирование преступных сообществ (преступных организаций) и сходных с ними преступных объединений. Основным достижением дореволюционного периода является разграничение таких объединений в зависимости от качественных и количественных характеристик, недостатком – казуистическое их описание. Советский период харак-

теризуется задействованием схожих законодательных конструкций со смешением в них общеуголовной и политической направленности умысла, чрезмерным усилением уголовной ответственности, отказом от квалификации по совокупности. Современный период отличается криминализацией в УК РФ 1996 г. организации преступного сообщества (преступной организации), а также введением ряда иных норм, аналогично ст. 210 УК РФ предусматривающих ответственность за сам факт создания преступных объединений и не поглощающих совершенные в их составе преступления.

2. Исследование международного опыта противодействия уголовно-правовыми средствами деятельности преступных сообществ (преступных организаций) доказывает наличие противоречий правовой нормы, содержащейся в ст. 210 УК РФ, положениям Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г., в части указания на цель деятельности преступного объединения, включая категорию совершаемых преступлений.

Уголовно-правовая практика ряда зарубежных государств, участвующих в борьбе с преступными сообществами (преступными организациями), исходит из необходимости отграничения различных видов криминальных объединений посредством задействования формализованных критериев (численности соучастников; цели в виде совершения преступления (преступлений) вне зависимости от категории тяжести, в том числе для получения доходов). Общей тенденцией является использование разных наименований таких объединений только в случае описания различных форм организованной преступной деятельности. В большинстве УК стран дальнего зарубежья нормы об организованных формах преступной деятельности содержатся исключительно в Особенной части.

3. Отождествление понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в уголовном законодательстве России необоснованно, а их описание, содержащееся в ст. 35, 210 УК РФ, не соответствует криминологическому значению указанных терминов. Преступное сообщество и преступная организация представляют собой самостоятельные уголовно-правовые категории, имеющие принципиальные отличия как по количественному признаку (минимальная численность преступного сообщества – 2 человека, преступной организации – 4 человека), так и по качественным характеристикам (состав участников, структура, цели), вследствие этого подлежат крими-

нализации как самостоятельные преступления: ст. 210 «Создание и руководство преступной организацией, а равно участие в ней» и ст. 210¹ «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем».

Целесообразно рассматривать преступную организацию в ее уголовно-правовом значении как организованную группу, имеющую структурные подразделения, действующую под единым руководством и созданную в целях совершения преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях; преступное сообщество – как устойчивую группу лиц из числа руководителей или иных представителей самостоятельно действующих организованных групп и (или) преступных организаций, объединившихся в целях координации их деятельности, разработки планов и создания условий для совершения преступлений и решения иных вопросов в интересах участников такого объединения.

4. Преступная организация и преступное сообщество, являясь производными от организованной группы понятиями, самостоятельных форм соучастия в преступлении не образуют. Вследствие этого необходимо исключить ч. 4 из ст. 35 УК РФ, где норма о преступном сообществе, отождествляемом с преступной организацией, помещена законодателем наряду с нормами о группе лиц, группе лиц по предварительному сговору и об организованной группе. Следует также внести изменения в ч. 5, 7 ст. 35 УК РФ путем изъятия из них термина «преступное сообщество (преступная организация)».

Поскольку ст. 210 УК РФ, являясь самостоятельным составом преступления, не может усиливать меру наказания за преступления, предусмотренные иными составами, необходимо исключить из п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ указание на совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) как на обстоятельство, отягчающее наказание.

5. Цель создания преступной организации необходимо определить исключительно через направленность умысла на извлечение финансовой или иной материальной выгоды посредством совершения преступлений любой категории, без их конкретизации по степени тяжести. Указания на совместность совершения преступления и допустимость создания преступной организации для совершения одного преступления подлежат исключению из ст. 210 УК РФ как избыточные, поскольку:

признак совместности включен в само понятие соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ);

возможность создания преступной организации, по форме соучастия представляющей собой организованную группу, для совершения одного преступления предусмотрена в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

В качестве цели создания преступного сообщества с учетом структуры и состава участников данной формы группового преступного взаимодействия целесообразно рассматривать координацию деятельности самостоятельно действующих организованных групп и (или) преступных организаций, разработку планов и создание условий для совершения преступлений и решение иных вопросов в интересах участников такого объединения.

6. Оценочный признак структурированности преступной организации необходимо заменить указанием на наличие в данном объединении структурных подразделений с включением соответствующего определения в примечание к ст. 210 УК РФ в следующей редакции: «Под структурным подразделением понимается входящая в преступную организацию территориально и (или) функционально обособленная группа из двух или более лиц, объединенная в соответствии с целями преступной организации для решения общих задач».

7. Включение законодателем в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ таких деяний, как «координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений» необоснованно расширяет сферу действия уголовного закона, поскольку эти деяния по составу участников и целям деятельности отличаются от действий по организации преступной организации или участию в ней. Выделение специального субъекта («лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп») неоправданно вследствие его оценочного характера и очевидности наличия такого влияния исходя из формулировки объективной стороны.

Указанные деяния в оптимизированной редакции необходимо рассматривать в качестве цели создания и функционирования пре-

ступных сообществ в рамках состава преступления, регламентированного ст. 210¹ УК РФ «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем», предлагаемого к включению в Особенную часть УК РФ.

8. Особо квалифицирующий признак, закрепленный в ч. 4 ст. 210 УК РФ (совершение преступления «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии»), имеет исключительно оценочный характер, не может быть конкретизирован посредством формализованных критериев и поэтому подлежит исключению из УК РФ. Вместе с тем, вооруженность преступной организации объективно усиливает ее общественную опасность, в связи с этим в ч. 4 ст. 210 УК РФ подлежит установлению повышенная уголовная ответственность за создание либо руководство вооруженной преступной организацией, а равно руководство ее структурным подразделением или участие в такой организации.

9. Состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ («Бандитизм»), подлежит исключению из Особенной части УК РФ, поскольку дублирует возможности, предоставляемые ст. 210 УК РФ, несмотря на имеющиеся отличия в целевом предназначении и структуре данных объединений. По форме соучастия и банда, и преступная организация являются организованной группой, иное целевое предназначение которой охватывается ст. 205⁴, 208, 239, 282¹ УК РФ. В случае отсутствия у банды структурных подразделений действия виновных лиц подлежат квалификации по совокупности совершенных преступлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретических положений уголовного права, в уточнении существующего терминологического аппарата, используемого законодателем при описании признаков преступного сообщества (преступной организации), содержания квалифицирующих признаков; в решении вопросов квалификации совершаемых преступным сообществом (преступной организацией) преступлений по совокупности с другими составами, отграничения исследуемого состава от смежных с ним.

Практическая значимость исследования определяется его комплексным теоретико-прикладным характером и состоит в том, что полученные результаты могут служить научной основой для законодательных инициатив о внесении изменений и дополнений в дей-

ствующий УК РФ, правоприменительной практики, а также преподавания уголовного права в юридических учебных заведениях.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием автором норм международно-правовых актов, отечественного и зарубежного уголовного законодательства, научных трудов по тематике диссертации, данных уголовной статистики, материалов конкретных уголовных дел; подтверждена актами внедрения по результатам апробирования полученных диссертантом выводов на практике, в учебном процессе, научно-исследовательской и законотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании НИЦ № 3 ВНИИ МВД России; докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (Хабаровск, 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы» (Хабаровск, 2015 г.); изложены автором в 14 опубликованных статьях.

Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы, предложения и рекомендации внедрены в практическую деятельность Договорно-правового департамента МВД России, УМВД России по Сахалинской области, шестого следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации; в учебный процесс Дальневосточного юридического института МВД России, Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения; в научно-исследовательскую деятельность ВНИИ МВД России, Хабаровской государственной академии экономики и права.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Оформление диссертации соответствует требованиям ВАК при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуется его методика, теоретическая и практическая база, акцентируется внимание на научной новизне, раскрываются положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость полученных выводов и предложений, приводятся сведения об апробации результатов исследования, описывается структура диссертации.

Первая глава **«Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): понятие, признаки, исторический и сравнительно-правовой аспекты»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«История возникновения уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) в России и развитие отечественного законодательства в данной сфере»** на основе историко-правового анализа отечественного уголовного законодательства в дореволюционный (1649–1917 гг.), советский (1918–1996 гг.) и современный (с 1997 г. по настоящее время) периоды рассматривается становление системы норм о запрете функционирования преступных объединений со сходными с преступным сообществом (преступной организацией) характеристиками; определяется тенденция развития криминализации деятельности преступных сообществ (преступных организаций); констатируется историческая обусловленность чрезмерного сужения цели их создания рамками только тяжких и особо тяжких преступлений, а также сохранения в УК РФ 1996 г. дублирующего возможности ст. 210 состава бандитизма.

Законодательное закрепление преступного сообщества следует соотносить с принятием Уголовного уложения 1649 г., где были сформулированы основные формы преступных объединений – скоп и заговор, предполагающие коллективные действия по заранее определенному плану и с определенной целью, в которых соучастники распределялись по конкретным ролям.

В дальнейшем законодатель стремился к разграничению смежных криминальных формирований в зависимости от количественного (цель совершения одного или нескольких преступлений) и качественного (направленность умысла на совершение общеуголовных (в шайке) либо государственных (во всех иных объединениях) параметров

преступлений вне зависимости от степени их тяжести). Происходил переход от принципа равной ответственности к ее индивидуализации согласно преступной роли. Составы формировались как усеченные, основанием для привлечения к ответственности служил сам факт создания запрещенного объединения.

После революции 1917 г. была введена уголовная ответственность за бандитизм, первоначально рассматриваемый как синоним шайки (Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде»). Связываясь изначально с совершением преступлений против собственности и личности, в дальнейшем состав бандитизма допускал также и контрреволюционную направленность умысла (ст. 58, 59 УК РСФСР 1926 г.).

Преступное сообщество свое фактическое закрепление получило в УК РСФСР 1926 г. как «всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных УК РСФСР преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений» (ст. 58-11). УК РСФСР 1960 г. криминализовал организованную деятельность, направленную на совершение особо опасных государственных преступлений (ст. 72), к которым Закон СССР от 13 января 1960 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» отнес и участие в антисоветской организации (ст. 9) с санкцией вплоть до расстрела.

Смещение общеуголовной и политической направленности умысла, характерное для банд и организаций, отказ от квалификации по совокупности с совершенными в составе данных объединений преступлениями сделали рассматриваемые нормы универсальным инструментом репрессий как за общеуголовные преступления, так и по политическим мотивам.

Современный период характеризуется количественным возрастанием норм об ответственности за организацию преступных объединений, не поглощающих совершенные в их составе преступления. Сохранив вследствие исторической преемственности состав бандитизма, законодатель в УК РФ 1996 г. впервые предусмотрел ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), не изменив прежний подход в части категории совершаемых членами такого объединения преступлений, и наделил составы ст. 209, 210 схожими возможностями.

Во втором параграфе *«Международный и зарубежный опыт криминализации организации преступного сообщества (преступ-*

ной организации)» исследуется положительный опыт законодательного описания организации преступного сообщества (преступной организации) в универсальных и региональных международно-правовых актах, а также в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран.

Приоритетное значение имеет Конвенция против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 г. и ратифицированная в Российской Федерации 26 апреля 2004 г. Сопоставление понятия организованной преступной группы (ст. 2 Конвенции) с нормами о преступном сообществе (преступной организации) в УК РФ (ч. 4 ст. 35, ст. 210) позволяет выявить несоответствия в нижнем пороге численности преступных объединений (согласно Конвенции – 3 лица и более) и цели их деятельности (исходя из п. «b» ст. 2 Конвенции – совершение не только тяжких и особо тяжких преступлений, но и преступлений категории средней тяжести).

Диссертант обращает внимание на то, что понятие преступного сообщества в Модельном уголовном кодексе государств – участников СНГ 1996 г. (ч. 4 ст. 38) вообще не содержит указания на степень тяжести совершаемых преступлений. Цель объединения в виде совершения преступления (преступлений) любой категории сформулирована и в уголовном законодательстве отдельных стран дальнего зарубежья (например, в УК Республики Болгария, Франции, Республики Корея и Республики Польша), в том числе для получения доходов – в УК Бельгии и УК штата Огайо в составе США.

В большинстве уголовных кодексов стран дальнего зарубежья нормы об организованных формах преступной деятельности содержатся исключительно в Особенной части (УК ФРГ, Республики Польша, Республики Болгария и др.). В отличие от УК РФ, общей тенденцией является использование разных терминов только в случае описания различных форм организованной преступной деятельности.

В отдельных странах отграничение преступного сообщества или преступной организации от иных видов групповой преступной деятельности осуществляется путем задействия такого формализованного критерия, как численность соучастников – 3 и более лица (Италия, КНР, Эстонская Республика, Литовская Республика), 5 и более лиц (США, Украина).

Уголовные кодексы большинства стран ближнего зарубежья, используя как идентичные термины «преступное сообщество» и «преступная организация» (УК Республики Таджикистан, Кыргыз-

ской Республики, Азербайджанской Республики, Республики Молдова) либо только один из них (УК Украины, Республики Беларусь и др.), фактически рассматривают в качестве таковых две разновидности преступных объединений, имеющих существенные отличия по составу участников, целям создания, формам и методам деятельности. Следовательно, зарубежным законодателем признается факт наличия двух разных видов организованных преступных формирований. Наиболее прогрессивным, по мнению диссертанта, является УК Республики Казахстан 2014 г., где действия по организации преступного сообщества и преступной организации впервые разведены в отдельные составы преступлений с приданием тем самым данным терминам самостоятельного уголовно-правового значения.

На взгляд автора, отечественным законодателем может быть воспринят такой квалифицирующий признак преступной организации, как ее вооруженность (УК Италии, Республики Польша), объективно усиливающий общественную опасность рассматриваемого преступления. Иные выводы о возможности использования отдельных законодательных решений сформулированы в последующих главах диссертации с учетом результатов анализа нормы ст. 210 УК РФ и практики ее применения.

Третий параграф *«Понятие преступного сообщества (преступной организации), его признаки и место в институте соучастия»* посвящен определению понятия и признаков преступного сообщества, отождествляемого законодателем с преступной организацией; исследованию обоснованности решения законодателя о наделении указанных объединений двойным статусом (как формы соучастия и как самостоятельного состава преступления).

Диссертант утверждает, что законодательное определение закрепленного в УК РФ понятия «преступное сообщество (преступная организация)» в ст. 35, 210 УК РФ отсутствует, что препятствует установлению признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, и отграничению его от смежных составов. Данное понятие целесообразно разместить в приложении к ст. 210 УК РФ в предлагаемой автором редакции.

Исходя из того, что в силу положений ч. 2 ст. 63 УК РФ самостоятельный состав преступления (ст. 210 УК РФ) не может усиливать меру наказания за преступления, предусмотренные иными составами, и признаваться в них обстоятельством,отягчающим наказание, автор приходит к выводу о необходимости исключения из п. «в»

ч. 1 ст. 63 УК РФ указания на совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) как на обстоятельство, отягчающее наказание.

Систематическое толкование ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ позволяет выделить признаки закрепленного в УК РФ объединения, именуемого преступным сообществом (преступной организацией): устойчивость, структурированность и специальная цель.

Поддерживая научную позицию ряда ученых (А.И. Долговой, В.Н. Бурлакова, А.Н. Мондохорова и др.), автор считает, что преступное сообщество и преступная организация тождественными понятиями не являются. Указанные объединения имеют принципиальные отличия по качественным (состав участников, цель и структура) и количественным характеристикам (минимальная численность преступного сообщества – 2 человека, преступной организации – 4 человека), поэтому не могут отождествляться друг с другом в уголовном законодательстве. Отличительной особенностью преступной организации является наличие трехзвенной структуры, а у преступного сообщества – двухзвенной.

Разграничение понятий преступного сообщества и преступной организации позволяет выделить у данных объединений как общие признаки, присущие организованной группе, так и специфические, касающиеся целевой направленности, субъектного состава, количественной составляющей. Основываясь на данных признаках и учитывая выводы, содержащиеся в научных трудах по криминологии, автор формулирует понятия преступного сообщества и преступной организации, обосновывает целесообразность их законодательного закрепления.

Исследуя вопрос о месте преступного сообщества (преступной организации) в институте соучастия, диссертант по результатам анализа формулировки норм ст. 32, ч. 4–6 ст. 35 и ст. 210 утверждает, что форма соучастия «преступное сообщество (преступная организация)» определена законодателем исключительно применительно к составу ст. 210 УК РФ, при этом ему не соответствуя. Аргументированная позиция автора заключается в том, что преступное сообщество и преступная организация соответствуют единой для них форме соучастия – «организованная группа», не образуя при этом его (соучастия) отдельной формы. Предлагается исключить ч. 4 из ст. 35 УК РФ и внести изменения в ч. 5, 7 ст. 35 УК РФ путем изъятия из них термина «преступное сообщество (преступная организация)».

Вторая глава «**Юридический анализ состава преступления «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и отграничение от смежных составов преступлений**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Юридическая характеристика объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ*» проанализированы объективные признаки организации преступного сообщества (преступной организации).

Вслед за рядом ученых родовым объектом данного преступления соискатель считает общественную безопасность и общественный порядок; видовым – общественную безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность членов общества и государства; основным непосредственным объектом – ту сферу общественной безопасности (экономическую и др.), которой преступлением причиняется наибольший вред; дополнительным непосредственным объектом (в зависимости от специфики криминальной деятельности) – жизнь и здоровье человека, собственность и иные ценности, применительно к ч. 3 ст. 210 УК РФ – интересы службы (государственной, муниципальной, в коммерческих и иных организациях).

По конструкции объективной стороны состав ст. 210 УК РФ является усеченным, поскольку момент окончания преступления перенесен на стадию приготовления, а именно фактической готовности объединения к реализации преступных намерений. Диссертант солидарен с мнением В.С. Комиссарова и П.В. Агапова о том, что активные действия лица, которые не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), должны квалифицироваться как покушение. Позиция Пленума Верховного Суда РФ о возможности квалификации неоконченной преступной деятельности как приготовления применительно к составу ст. 210 УК РФ (п. 8 постановления от 10 июня 2010 г. № 12) ошибочна.

По структуре рассматриваемый состав преступления является альтернативным. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ, считается оконченным при совершении любого из 8 деяний в форме действия. Первые два из них – создание преступного сообщества (преступной организации), руководство преступным сообществом (преступной организацией) – по мнению автора, характерны как для преступной организации, так и для преступного сообщества. Третье деяние (руководство структурными подразделениями, входящими в

состав преступного сообщества (преступной организации), – свойственно лишь преступной организации; остальные пять (координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами; создание устойчивых связей между указанными группами; разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами; раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп для совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений) – преступному сообществу. Содержание названных деяний проанализировано с учетом постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 и проиллюстрировано примерами из судебной практики.

Далее в работе обосновывается мнение о том, что оценочный признак структурированности свойственен не только преступному сообществу (преступной организации), но и иным объединениям (например, организованной группе), в связи с чем не может выступать разграничительным критерием; применительно к ст. 210 УК РФ указанный признак подразумевает исключительно наличие в преступном сообществе (преступной организации) структурных подразделений. Автором предлагается законодательно закрепить понятие структурного подразделения, которое целесообразно поместить в приложение 2 к ст. 210 УК РФ.

Во втором параграфе *«Юридическая характеристика субъекта и субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ»* подвергнуты анализу субъективные признаки организации преступного сообщества (преступной организации).

В результате изменений, внесенных в ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, в ч. 1 и 4 указанной нормы выделены новые виды специальных субъектов («лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии»), в формулировке которых применены оценочные признаки без задействования формализованных критериев. Указанное решение диссертант считает необоснованным и не воспринятым правоприменителем, ссылаясь на результаты эмпирических исследований и статистические данные.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью. С учетом

исторического и международного аспектов исследования, аргументов современной судебной-следственной практики диссертантом утверждается, что определение специфики цели создания преступного сообщества (преступной организации) через тяжесть планируемых (совершенных) преступлений ошибочно и необоснованно сужает сферу применения ст. 210 УК РФ.

Отмечено имеющееся противоречие между положениями ч. 4 ст. 35 УК РФ и установленным в ч. 1 ст. 210 УК РФ составом участников и целью деяний, отнесенных автором в § 1 главы 2 исследования к преступному сообществу.

Акцентируется внимание на неоднозначности имеющихся подходов к соблюдению принципа субъективного вменения при юридической оценке действий руководителей (организаторов) и участников преступного сообщества (преступной организации), не принимающих непосредственного участия в преступлениях, совершаемых членами указанного объединения, выполняющих иные функции.

В третьем параграфе **«Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) от смежных составов преступлений»** исследуются вопросы отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, от смежных составов, предусмотренных ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 232, 241, 239, 282¹, 282² УК РФ.

Диссертант указывает на отсутствие жестких критериев отграничения одного сложного группового образования от другого, что обусловлено как нечетким оформлением разновидностей соучастия в Общей части УК РФ, так и неопределенностью формулировок составов преступлений, регламентирующих сложные формы преступного взаимодействия, в его Особенной части. По мнению автора, с точки зрения форм соучастия в ст. 205⁴, 208, 209, 239, 282¹ УК РФ речь идет об организованной группе; ч. 4 ст. 35 УК РФ с учетом специфики цели и признака структурированности сформулирована применительно только к ст. 210 УК РФ. Основным критерием для разграничения этих объединений выступает цель их создания. Иные схожие со ст. 210 УК РФ составы преступлений (ст. 205⁵, 232, 241, 282² УК РФ) имеют другую юридическую природу и никакую из форм соучастия не образуют.

На основе эмпирических материалов, данных уголовной статистики, исторического аспекта исследования предпринята попытка обосновать необходимость исключения из УК РФ ст. 209 «Банди-

тизм» с одновременным включением особо квалифицирующего признака вооруженности преступной организации в ст. 210 УК РФ.

Третья глава **«Проблемы применения и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации)»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Проблемные аспекты правоприменения состава организации преступного сообщества (преступной организации)»** на основе собранного эмпирического материала автор сформулировал основные проблемы, возникающие в деятельности судебно-следственных органов при применении ст. 210 УК РФ, связанные с разграничением организованной группы и преступного сообщества (преступной организации); квалификацией деяний преступных объединений при их перерастании (трансформации) в более сложные формы группового преступного взаимодействия; применением недопустимой в уголовном праве аналогии закона; неэффективностью поощрительной нормы ст. 210 УК РФ.

Во втором параграфе **«Возможности оптимизации уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации)»** содержится авторское решение выявленных в ходе исследования уголовно-правовых проблем противодействия деятельности рассматриваемых преступных объединений.

Автором принят во внимание передовой зарубежный опыт криминализации деятельности преступных сообществ и преступных организаций в рамках самостоятельных составов преступлений (УК Республики Казахстан 2014 г.); приведены точки зрения ученых о необходимости включения в Особенную часть УК РФ норм об организации объединения представителей преступных сообществ (В.Н. Скотинина) и об организации преступного сообщества, а также об организации преступного объединения лидеров воровской среды (С.П. Тройнов), обозначены спорные положения.

Констатируя низкую жизнеспособность ст. 210 УК РФ в том виде, в котором она сконструирована законодателем, соискатель предлагает включить в Особенную часть УК РФ ст. 210¹ «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем» с сохранением ст. 210 в изложенной ниже авторской редакции под названием «Создание и руководство преступной организацией, а равно участие в ней»:

«Статья 210. Создание и руководство преступной организацией, а равно участие в ней

1. Создание преступной организации, а равно руководство ею или структурным подразделением такой организации –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового.

2. Участие в преступной организации –

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового.

4. Создание либо руководство вооруженной преступной организацией, а равно руководство ее структурным подразделением или участие в такой организации –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы.

Примечания. 1. Под преступной организацией понимается организованная группа, имеющая структурные подразделения, действующая под единым руководством и созданная в целях совершения преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях.

2. Под структурным подразделением понимается входящая в преступную организацию территориально и (или) функционально обособленная группа из двух или более лиц, объединенная в соответствии с целями преступной организации для решения общих задач.

3. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступной организации и активно способствовавшее раскрытию или пресечению

этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Кроме того, предлагается включить в УК РФ ст. 210¹, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 210¹. Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем

1. Создание преступного сообщества, а равно руководство таким сообществом –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового.

2. Участие в преступном сообществе –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо без такового.

Примечания. 1. Под преступным сообществом понимается устойчивая группа лиц из числа руководителей или иных представителей самостоятельно действующих организованных групп и (или) преступных организаций, объединившихся в целях координации их деятельности, разработки планов и создания условий для совершения преступлений и решения иных вопросов в интересах участников такого объединения.

2. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В **заключении** диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

В **приложении** в табличной форме представлен сравнительный уголовно-правовой анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран, посвященных преступному сообществу (преступной организации), а также бланк анкеты для опроса сотрудников правоохранительных органов.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Минобрнауки России:

1. Якушева Т.В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 196–198 (0,3 п. л.).

2. Якушева Т.В. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) / А.Б. Утямишев, Т.В. Якушева // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 69–72 (0,3/0,2 п. л.).

3. Якушева Т.В. Уголовно-правовые проблемы применения ст. 210 УК РФ и пути их решения // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – № 1. – С. 167–171 (0,4 п. л.).

4. Якушева Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И.В. Никитенко, Т.В. Якушева // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 58–62 (0,5/0,3 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Якушева Т.В. К вопросу о применении ст. 210 УК РФ в следственно-судебной практике // Актуальные проблемы юридической науки, профессиональной подготовки и правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2007. – С. 313–317 (0,3 п. л.).

6. Якушева Т.В. Проблемы применения и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2008. – № 2(15). – С. 60–64 (0,4 п. л.).

7. Якушева Т.В. К вопросу о целесообразности сохранения статьи 210 (организация преступного сообщества) в Уголовном кодексе Российской Федерации // Молодежь и ее инициативы в экономике, праве, политике стран Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международного молодежного симпозиума, 15 октября – 9 ноября 2007 г. – Хабаровск, 2008. – Ч. 4. – С. 95–98 (0,4 п. л.).

8. Якушева Т.В. Реализация уголовно-правовых мер борьбы с преступными сообществами: необходимость инновационных подходов // Интеллект молодых на благо общественного развития: матери-

алы Всероссийского молодежного форума, 6–8 мая 2008 г. – Хабаровск, 2008. – С. 204–207 (0,3 п. л.).

9. Якушева Т.В. Истоки и развитие уголовного законодательства об ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) в России XII–XIX веков // Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты: сборник научных статей. – Хабаровск, 2008. – С. 24–27 (0,3 п. л.).

10. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам по уголовному законодательству России и КНР // Уголовное законодательство России и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ, проблемы, тенденции развития: материалы международного круглого стола, 19 октября 2010 г. – Хабаровск, 2011. – С. 25–29 (0,3 п. л.).

11. Якушева Т.В. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности преступных сообществ (преступных организаций) // Криминалистика и судебная экспертиза на Дальнем Востоке: сборник научных трудов. – Хабаровск, 2011. – Вып. 4. – С. 132–138 (0,4 п. л.).

12. Якушева Т.В. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 16 ноября 2012 г. – Хабаровск, 2013. – С. 143–146 (0,3 п. л.).

13. Якушева Т.В. Проблемы определения специального субъекта организации преступного сообщества, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 30–31 мая 2013 г. – Хабаровск, 2013. – С. 213–216 (0,3 п. л.).

14. Якушева Т.В. Структурированность как признак преступного сообщества // Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики: материалы межведомственного круглого стола, 23 октября 2014 г. – М., 2015 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 13.07.2016. Печ. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ 468.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

